

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии и иллюстрация на обложке
Алексея Дурасова

Редактор серии *Юлия Милоградова*

Болдова, Марина.

Б79 Жизнь взаймы у смерти / Марина Болдова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Остросюжетный семейный роман).

ISBN 978-5-04-116333-4

Стоило Лизе обнаружить труп немецкой туристки, которая волей случая стала ее подопечной, как вся понятная, обычная во всех отношениях жизнь круто изменилась. Девушка вдруг поняла, что лучший друг ее обманывает, а с близкими происходит что-то странное. Мама, всегда холодно смотревшая в сторону мужчин, влюбилась, как девочка. И у нее, Лизы, вдруг обнаружились родственники, о которых она и не подозревала. И что со всем этим делать, когда довериться некому, а единственный человек, при виде которого отступают страх и неуверенность, встречается с другой?

Тем временем расследование убийства идет своим ходом, и выясняется, что история погибшей немки уходит корнями в далекое прошлое, когда ее отец, офицер Вермахта, в оккупированном Гродно влюбился в местную девушку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Болдова М., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-116333-4

- Кто такие ангелы, бабушка?
- Наши близкие, кого уже забрали небеса...
- Почему же только близкие? А чужие?
- А чужим за нас зачем переживать?
- У них свои близкие есть...

— Ich habe es nicht getan¹, — пожилая женщина произнесла это тихо, на последнем вздохе, но молодой человек, склонившийся над ней, вздрогнул. Он ни на миг не усомнился, что она уже мертва, настолько бледным было лицо и неестественной поза, в которой та лежала на пушистом белом коврике возле кровати.

Он скосил взгляд чуть правее и негромко вскрикнул. Выпрямившись, быстро осмотрел просторную спальню. Задержав взгляд на портъере, медленно, словно раздумывая, развернулся спиной к окну, сделал два шага влево и вновь склонился над телом. Осторожно разогнув пальцы женщины, достал овальный медальон на цепочке, положил в кармашек своей куртки. Покосился на странный предмет, валявшийся рядом с ковриком, аккуратно взял его двумя пальцами и спрятал в рюкзак. Туда же отправил прихваченную с прикроватной тумбочки книгу с вложенной в нее обычной школьной тетрадкой. Более не задерживаясь, быстро вышел из квартиры...

---

¹ Я не сделала это (нем.).

Глава 1

— Фрау Марта! Вы опять забыли закрыть дверь на защелку! — Лиза скинула в прихожей сапожки, сунула ноги в домашние тапочки и напрямик направилась на кухню. Пакет с продуктами оттягивал руку, она с облегчением опустила его на стул и энергично потряхнула кистью. Конечно, фрау Марта не поняла ни единого слова из сказанного ею, но Лиза собиралась повторить ей все это медленно, переводя жестами и указывая на предметы.

С первого дня знакомства, то есть с субботы, они обе пытались изъясняться, смешивая немецкие слова с русскими, порой запутывая друг друга и расходясь по разным углам, словно боксеры на ринге, улыбками сглаживая возникшую неловкость. Но вчера Лизе пришла в голову отличная идея привести к фрау Марте своего друга Шурку Огорелова, учившегося на инязе в университете. Тот быстро залопотал на немецком, старушка умильно слушала родную речь, иногда прикрывая веки и улыбаясь. Лиза почувствовала себя в их присутствии лишней, а потому ушла на кухню — обедала фрау Марта в одно и то же время, в два часа пополудни. Впрочем, расписание

завтраков и ужинов было не менее четким: в восемь ноль-ноль утра и в семь часов вечера.

Соглашаясь заменить штатную горничную в этой квартире, Лиза предполагала, что сможет объясняться с новой гостьей с помощью приложения в смартфоне, но из этого ничего не вышло: она заметила недовольство на лице фрау Марты, лишь только достала телефон из сумки и положила перед ней. Вздохнув, виновато улыбнулась и пробормотала: «Извините». По-настоящему извинился за нее и объяснил фрау Марте создавшуюся ситуацию с отсутствием горничной, владеющей немецким языком, уже Шурка.

А ситуация и впрямь сложилась неожиданная для всех — для мамы Лизы, как менеджера риелторского агентства, для самой же горничной Ларисы, прикрепленной к квартире, и для, собственно, владельца этой доходной недвижимости Виктора Петровича Шведова, чьей любовницей до недавнего времени, как утверждала мама Лизы, была девушка. Неожиданно один из гостей, снявший жилье на время пребывания в городе, влюбился в Ларочку, не так давно окончившую институт сервиса, спешно женился на ней и увез в родной Краснодар. Ларочка по каким-то причинам не сочла нужным известить Шведова о переменах в своем статусе, уволившись в один день из горничных.

Буквально через неделю желание поселиться в означенных апартаментах на верхнем этаже элитного дома на набережной, из панорамных окон которого открывался шикарный вид на реку и город,

выразила немецкая фрау весьма преклонных лет — Марта Эрбах...

Лиза сняла куртку, повесила на спинку стула и открыла холодильник. Молока она, пожалуй, зря не взяла — на полке одиноко стояла початая коробка. Решив, что на утреннюю кашу хватит, Лиза разложила продукты по местам и прислушалась: в квартире царил необычная тишина, хотя в это время фрау Марта была уже весьма активна. Прихватив куртку, чтобы повесить ее в прихожей в шкаф-купе, Лиза еще раз громко позвала гостью. Ответом была все та же тишина.

Позже, когда она пыталась толком объяснить следователю свои дальнейшие действия, ее сознание подсовывало одну и ту же картинку — она за чем-то методично обыскивает тумбочку возле кровати, затем комод и небольшой секретер. Видимо, не найдя искомого предмета, склоняется над телом фрау Марты. И только тогда начинает громко кричать. Успокоившись, уже вполне осознанно набирает номер полиции, а после — мамин.

«Что же я искала?» — Лиза смотрела на шевелящиеся губы полицейского и с трудом понимала, о чем тот спрашивает.

— Лизавета Александровна, о чем вы все время так напряженно думаете? Упустили что-то важное?

— Да... Я, кажется, поняла, что пропало у фрау Марты. Вчера она показывала медальон с портретом какой-то своей родственницы, если я ее правильно поняла, так как немецкого не знаю. Она сняла его с шеи, дала мне в руки, а когда я его вернула, поло-

жила вот сюда, — Лиза подошла к тумбочке и указала на небольшую круглую шкатулочку из бересты.

— Какого размера был медальон?

— Сантиметра четыре в длину, овальный, на крышке выгравированы инициалы, как мне показалось. Две буквы типа вензелей.

— Латинские? — полицейский что-то записал в блокнот.

— Нет! Вот, что меня и удивило: буквы были русскими — «к» и «ш».

— Фотография внутри цветная?

— Нет, что вы! Старый снимок, черно-белый, даже желтоватый какой-то. Лицо очень красивое!

— А шкатулка современная...

— А... фрау Марта ее вчера на набережной купила в сувенирном ларьке, там их много разного размера. Эта — самая маленькая.

— Вы сказали, не знаете немецкого. Как же вы общались с фрау Эрбах?

Лиза похолодела. Вот! И не в медальоне дело! Да, он пропал. Или лежит где-то в сумочке немки, не суть важно. А учебник Шурки! Вчера вечером, выходя из спальни, Лиза заметила его на прикроватной тумбочке как раз рядом с этой шкатулкой. А теперь его там нет! Его-то и искала она, пребывая, видимо, в шоковом состоянии и не отдавая себе отчета в действиях. И не нашла... «Шурка?!» — ужаснулась Лиза мысленно, но ответила следователю вполне спокойно.

— Да, в первый день мы изъяснялись с фрау Мартой знаками и жестами, — она мило улыбну-

лась. — А вчера переводчиком у нас был мой друг Шура Огорелов. Он учится на инязе в университете.

— Как его найти?

— Мы живем в одном подъезде, дружим с детства. Могу ему позвонить, — предложила она, доставая телефон из кармана куртки, которую так и не донесла до прихожей, по пути заглянув в спальню.

— Не нужно. Просто найдите в списке его номер, — следователь протянул руку.

— Пожалуйста, — Лиза, успев открыть список контактов, отдала ему смартфон. — На букву «Ш» ищите — Шурка.

Нажав вызов, следователь внимательно посмотрел на Лизу. Жестом подозвав полицейского, он что-то сказал ему, показав запись в блокноте. Тот быстро вышел из спальни.

Она молча и, как ей казалось, спокойно ждала реакции следователя на фразу «абонент вне доступа», какую, она была уверена, услышит тот в ответ на звонок Шурке. В том, что друг отключил телефон или уже избавился от него, не сомневалась. Как и в том, что Шурка побывал утром в этой квартире до нее...

Глава 2

Старший следователь городской прокуратуры Егор Беркутов¹ с удивлением смотрел на девушку, до этого момента разговорчивую и вполне раскован-

---

¹ Беркутов Егор Иванович — герой романов «Два сына одного отца», «Клетка семейного очага».

ную. Но при упоминании имени своего друга та вдруг напряглась и замкнулась. Легко считав нежелание говорить о Шуре Огорелове, как она того назвала, он решил дать ей время самостоятельно осознать мысль, связанную с ним. То, что Лизавета Ведерникова имела что сказать, но боялась озвучить, Беркутову было ясно. Он молча ждал ответа на звонок, но по выражению лица девушки уже понял, что та уверена — ответа не будет.

— Возьмите, спасибо, — вернул он телефон, предварительно списав номер с экрана.

— А? Да... — девушка испуганно посмотрела на него, поморгала, сдерживая слезы, и тяжело вздохнула.

— Наверное, вам лучше все рассказать, Лизавета Александровна, — произнес Беркутов с сочувствием, прикидывая, насколько дорог той парень, которого, он не сомневался, она зачислила в убийцы немецкой старушки.

— Он не мог! — голос сорвался, выдавая волнение, и девушка вновь подошла к тумбочке. — Вот здесь вчера лежал Шуркин учебник немецкого, он забыл его. А сейчас его нет.

— То есть Огорелов, по вашему мнению, был в квартире до вас.

— Да. Или поздно вечером после восьми, или рано утром. Но убить он не мог!

— Почему? — спокойно спросил Беркутов, в общем-то, веря ей.

— Потому что Шурка — ботаник, трус и... он комаров не убивает, а смахивает рукой! — она в отча-

янии посмотрела на Беркутова влажным взглядом и вновь часто-часто заморгала.

— Лизавета Александровна, присядьте, — он указал на кровать, а сам опустился на стул возле секретера. Девушка вызывала в нем искреннюю симпатию, чем-то напоминала его приемную дочь Маринку¹, по которой скучал отчаянно — та уехала за мужем к месту его службы в небольшой гарнизон под Питером.

— Хорошо. Я вам все расскажу, — решила девушка, а он облегченно вздохнул. — Шурку к фрау Марте привела я. Решила, пусть попрактикуется в разговорном немецком, да и мне легче будет общаться. Он пробыл с ней вчера практически весь день, они гуляли по набережной, даже на такси съездили к драмтеатру и на площадь. Вернулись к ужину довольные оба. Фрау Марта заранее попросила приготовить ужин на троих. Я сделала салат и запекла курицу, нарезала сыр и чабатту. Фрау Марта много рассказывала о своем поместье где-то в округе Дармштадт, как перевел Шура, о розах в саду, ландшафте, обстановке в доме. Когда я спросила о родственниках, ответила, что это — отдельная история, и сегодня она не готова ее поведать. Показала нам тот медальон с портретом, хотела надеть на шею, повозилась с замком цепочки, что-то у нее не застегнулось, затем отнесла его в спальню. Я сидела лицом к двери и видела, как она положила его в эту шкатулку.

---

¹ Марина Голованова — героиня романа «Два сына одного отца».

— Почему вы не упомянули об Огорелове, когда рассказывали мне о медальоне раньше, Лизавета Александровна?

— Не знаю! Можете не верить, но мне показалось, что так... проще, что ли — не впутывать Шурку пока. Тогда я еще не поняла, что он был здесь без меня...

— После ужина вы ушли с ним вместе?

— Да. Пешком пошли домой, два квартала вверх по Базарной. И уже у подъезда он вспомнил, что учебник оставил у фрау Марты в спальне на тумбочке. Но не собирался за ним возвращаться!

— Где Огорелов сейчас, как думаете?

— Должен спать! Точно знаю, ему к третьей паре сегодня, а поспать он любит. Может быть, поэтому трубку не берет? — Лиза с надеждой посмотрела на Беркутова.

— Скоро мы все узнаем, — заверил ее Беркутов, подавая планшет с листами протокола опроса. — Распишитесь, Лизавета Александровна. Сначала: «С моих слов записано верно...», число и далее подпись на каждом листе.

«Арест парня — дело нескольких минут, если он, конечно, дома и спит. Хотелось бы верить, что не сбежал по дурацости», — виновность Огорелова казалась сомнительной, слишком было бы глупо так подставляться, забирая учебник.

— Да, слушаю, — Беркутов ответил на входящий вызов. — Понял. Оставайтесь там. Лизавета Александровна, еще пара вопросов.

— Да? — Лиза вскочила с кровати, машинально поправив за собой покрывало.